

Ли Тяньцюань никогда не думал, что Цянь Е будет настолько силен, что сможет обмениваться тяжелыми ранениями с самой Демонессой клана Мазфилд.

Как человек, пробившийся на должность второго старейшины, старик не был ни глупым, ни лишенным опыта и знаний. Пусть он и не присутствовал во время битвы с Демонессой, от размышлений по поводу её боевой силы это его не останавливало. Она была способна загнать в угол самого Чжао Цзюньду – а выиграть в бою против него старик не мог.

И всё же, Цянь Е боролся с Демонессой до такой степени, что они оба были сильно ранены!

Не значило ли это, что Цянь Е может легко прикончить Ли Тяньцюаня? Старейшина не мог не задрожать, когда вспомнил, что однажды уже чуть не ввязался в драку с этим юношей.

Его правая рука дрожала не только от ужаса, но и от беспокойства, порожденного незнанием того, что ему делать. Когда пришли новости, его первой мыслью было: «Я не могу оставлять Цянь Е в живых!». Если юноша выживет и станет ещё сильнее, семье Ли только и останется, что отдать второго старейшину в качестве жертвы и умолять о мире.

Нынешний Ли Тяньцюань уже не был таким смелым и бесстрашным, как в молодости. Сейчас у него была власть, семья и роскошная жизнь – единственное, чего ему не хватало, так это смелости сражаться насмерть. На самом деле, подобное нежелание встречалось у многих людей на столь высоких позициях. Просто обычно им не приходилось сталкиваться с подобными обстоятельствами.

Старик обернулся и посмотрел на гигантскую картину на стене. За ней находился тайник, содержащий в себе сосуд со Стоячей Водой Перерождения. Второй старейшина потратил много усилий на покупку обещанного Цянь Е лекарства – он смог получить его лишь потому, что семья Ли дала ему пятидесятипроцентную скидку.

Публичной причиной для этого было “сохранение чести семьи”. Никто бы не посмел сказать, что это было из-за давления со стороны Чжао Цзюньду и из-за убийства Цянь Е заслуженного графа.

В данный момент в гостиной слева от него находился посланник Дома Чжао, пришедший просить положенное Цянь Е лекарство. А в комнате справа сидел человек, отговаривающий старейшину от сдачи лекарства. Личность последнего была неясной, но статус, как посланника, был чрезвычайно высок. Этот проницательный старик уже давно догадался о том, кто стоял за этим человеком.

Посредник выдвинул несколько крайне заманчивых для Ли Тяньцюаня условий. Самым главным из них было то, что влиятельный человек из правительства поддержит его, если он захочет основать свою собственную аристократическую семью.

Единственной встречной просьбой было не отдавать Стоячую Воду Перерождения.

Вот почему Ли Тяньцюань был столь растерян. К этому моменту уже было совершенно ясно, что даже большие шишки при императорском дворе препятствуют выздоровлению Цянь Е. Но не значило ли это, что статус этого юноши уже достиг таких высот, чтобы его обсуждали люди подобного уровня?

Из отдаленного спора между гигантами императорского двора старейшина буквально чувствовал всю важность Стоячей Воды Возрождения. Вполне возможно, что сама жизнь Цянь Е зависела от этого.

Так должен ли он отдать его или нет?

В этот момент Тяньцюань пожелал, чтобы это чертово лекарство было где угодно, но не в его руках. Тогда бы ему не пришлось делать этот глубоко переплетенный с жизнью и смертью выбор.

К сожалению, времени на размышления у него не было. Снаружи раздался резкий взрыв, из-за которого весь кабинет задрожал, а с потолка посыпалась пыль. Маленький кусочек дерева упал прямо на голову Ли Тяньцюаня.

Старик был в ярости:

– Что здесь происходит?!

Секретарь поспешно вошел и сказал:

– Старейшина, этот человек из Дома Чжао начал ломать мебель. Он говорит, что снесёт все здание, если вы вскоре не дадите ему ответ.

Ли Тяньцюань внутри был совершенно взбешен, но в ответ на слова секретаря лишь громко рассмеялся:

– Ладно, ладно. Похоже, в его глазах семья Ли – это пустое место. Пойдем, этот старик посмотрит на то, как этот мужчина снесёт это здание, стоя передо мной.

Ещё до того, как Ли Тяньцюань двинулся, всё здание затряслось, и отовсюду раздались ошеломленные крики.

Посреди гостевой комнаты генерал Дома Чжао опустил ногу на пол с холодной ухмылкой. Он даже не смотрел на окруживших его солдат семьи Ли. Этот удар был сродни топоту гигантского зверя – здание затряслось, и стены начали ломаться, но пол в комнате остался нетронутым. Это была знаменитая техника Дома Чжао – Землекрушитель. После её развития до определенного уровня можно было одним ударом ноги разрушить все здания и стены в радиусе ста метров, но зона под пользователем останется почти нетронутой.

Ли Тяньцюань, наконец, прорвался сквозь облако пыли и появился в дверях:

– Какая наглость! Обычный бригадный генерал смеет так дерзко вести себя? Этот старик бы убил тебя одним ударом, не относись я с уважением к Дому Чжао!

Это вызвало огромный переполох посреди базы. Десятки людей собрались вокруг в мгновение ока, и их число продолжало расти. Солдаты семьи Ли уже хотели было разогнать их, но посторонились, когда поняли, что многие из них были старейшинами и представителями аристократических семей.

Сможет ли семья Ли оборонять свою крепость, полностью зависело от желания этих семей. Одна единственная Жемчужина Грома постепенно утрачивала свою чудотворную способность притягивать к себе аристократические семьи из-за всё растущих и растущих потерь. Более того, так как она была одна, ни у одной из семей уже не было уверенности в том, что именно они смогут заполучить Жемчужину. Таким образом члены семьи Ли должны были лелеять приглашенные семьи в надежде, что те от них не отвернутся.

Стоя перед разъяренным Ли Тяньцюанем, воитель из Дома Чжао бесстрашно рассмеялся:

- Этот папочка, Дуань Чэнпен, крайне грубый человек, и его жизнь ничего не стоит. С тех самых пор, как я сюда прибыл, я не собираюсь возвращаться живым! Мне лишь интересно одно - откуда у тебя взялась эта чертова наглость присвоить спасательное лекарство, по праву принадлежащее Дому Чжао? Где же ваши престиж и доверие, которыми гордится семья Ли? Неужели они не стоят одной единственной порции Стоячей Воды?!

Лио Ли Тяньцюаня стало таким же темным, как глиняный горшок:

- Чепуха! Это лекарство не в моих руках!

Но старейшина даже не закончил говорить, когда Дуань Чэнпен резко прервал его:

- Ха-ха! У тебя вообще стыд есть? Оно явно находится в твоём кабинете. Как насчет того, чтобы пойти туда? Этот папочка с радостью поможет в поисках.

Второй старейшина на мгновение потерял дар речи. Мысленно выругавшись, он понял, что кто-то из его окружения шпионил для Дома Чжао. Иначе откуда об этом знать Дуань Чэнпену? Более того, этот бригадный генерал снаружи казался грубым деревенщиной, но на самом деле был довольно умен и хитер. Он изначально вёл себя грубо, чтобы привлечь и спровоцировать Ли Тяньцюаня, прежде чем выложить свои карты на стол. Это мгновенно загнало старейшину в очень опасный угол.

Под взглядами стольких людей, как он мог позволить Дуань Чэнпену войти в свой кабинет и обыскать его? К тому же под столь пристальным надзором ему не удастся проверить ни малейшего трюка.

Выражение лица старейшины неоднократно менялось, но слова его остались непреклонны:

- Что за нелепость! Это семья Ли! Не говоря уже о мелком бригадном генерале, даже Герцог Ю не имеет права обыскивать мой кабинет!

Выражение лица Дуань Чэнпена заметно посуровело.

- Значит ли это, что Старейшина Ли непреклонен в своём стремлении удержать Стоячую Воду Перерождения? Хе-хе... речь о Цянь Е, генерале нашего клана, и Старейшина Ли должен ясно понимать, насколько это важно. Сможете ли вы взять на себя эту ответственность?

Ли Тяньцюань не ожидал столь резких слов, что возлагали бы всю вину на него самого. Да, он понимал, сколько примерно стоит жизнь Цянь Е. Как он мог взять на себя эту ответственность?

- Бред! Стоячая Вода Перерождения - это сокровище нашей семьи, и как мы им распоряжаемся - это уже наше дело. Этот старик может лишь уважать генерала Цянь Е, доблестно сражавшегося за Империю. С чего бы это мне хотеть навредить ему?

Бригадный генерал улыбнулся:

- Старейшина Ли, давайте уже покончим с этим бредом. Вы прекрасно осознаете, что затягивание сроков равносильно заговору. Если вы сейчас же не передадите лекарство, это будет равносильно объявлению войны Дому Чжао. Я надеюсь, что вы хорошенько подумаете над этим, так как не будет никакого способа обратить эту вражду вспять. Эта вендетта будет длиться до самой смерти!

Ли Тяньцюань бросил яростный взгляд в ответ:

- Ты заходишь слишком далеко! И что, если Дом Чжао силен? Нашу семью Ли нельзя так просто запугать! Стража! Схватите его!

Солдаты семьи Ли переглянулись. У них не было ни малейшей решимости действовать, но они не могли идти против прямых приказов старейшины. Наблюдающие за действием аристократические семьи не ожидали, что всё пойдет так далеко. Посланник Дома Чжао не хотел уступать ни на йоту. Возможно, это лекарство действительно было крайне необходимо Цянь Е, но это также показывало, что последний находился в крайне опасном положении.

На самом деле не было никаких споров по поводу права владения этой порцией Стоячей Воды Перерождения. Множество людей стали свидетелями сцены заключения пари между Цянь Е и Ли Тяньцюанем. С положением и статусом старейшины, для него было бы естественно выполнить своё обещание. Однако сейчас, когда он открыто зажимал лекарство, было очевидно, что у него имелись скрытые мотивы.

Но, так как это дело было частью конфликта между семьей Ли и Домом Чжао, присутствовавшие на месте старейшины и представители семей не смели вмешиваться и действовать в одиночку. Подобные решения могли быть приняты лишь главами их семей и советами старейшин. Поэтому, все просто смотрели за происходящими на их глазах событиями.

Взглянув на приближающихся к нему солдат семьи Ли, Дуань Чэнпен со смехом бросился вперед, крича:

- Сегодня я принесу свою кровь в жертву знамени. Четвертый юный мастер однажды поднимет его и отомстит за меня! Негодяи, не забывайте, что у юного мастера остался неиспользованный выстрел!

Крики бригадного генерала Дома Чжао сопровождались завыванием ветра и раскатами грома, что раздались по всей базе семьи Ли!

Главное здание задрожало от взрывов и в итоге наполовину обрушилось. Когда пыль рассеялась, люди увидели стоящего в воздухе второго старейшину, что глядел вниз, на обломки здания. Его руки слегка дрожали.

Дуань Чэнпен так и остался лежать под обломками.

Ли Тяньцюань не смог воздержаться от принятия мер в последний момент и сильно ранил бригадного генерала. Однако, мужчина не умер, так как старейшина не нанёс добивающего удара.

Те, у кого были достаточно проницательные взгляды, поняли бы, что разница между убийством и серьёзным ранением была не особо велика – лекарство всё равно не было возвращено Цянь Е. Это наверняка вызовет гнев Дома Чжао, а с характером Чжао Цзюньду война была чуть ли не неизбежна. И все же никто не мог понять, почему всё так обернулось. Ли Тяньцюань, конечно, был властным, но при этом неглупым человеком. Но сейчас его поведение было сродни тому, что семья Ли полностью оскорбляла Дом Чжао. Такое не могло быть решено простым старейшиной.

Многие сразу же задумались о скрытых причинах происходящего.

- Свяжите этого самонадеянного глупца и забросьте в темницу, – голос второго старейшины был спокоен, но внутри он довольно сильно нервничал. Более того, он едва мог скрыть свою

дрожь, несмотря на то, что прятал руки в широких рукавах и складках мантии.

С завершением этого дела представители аристократических семей вскоре разошлись. Конфликт семей Чжао и Ли был делом огромной важности, и они были просто обязаны доложить об этом вышестоящим и получить инструкции.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/836996>